

ФИЛОСОФИЯ

УДК 101.1:316

ББК 87.6

А 18

Е.А. Авдеев,

*аспирант Северо-Кавказского федерального университета, г. Ставрополь,
тел.: 89187750479, e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru*

Национальное государство, нация и этнос в контексте глобализации: социально-философский анализ (Рецензирована)

Аннотация. В данной статье анализируются перспективы существования и эволюции наций и национальных государств в контексте процессов глобализации. Подчеркивается диалектический характер становления глобализации, наций и национализма в истории и современности. Рассмотрен вопрос о будущем нации и национального государства в глобализирующемся мире. Установлено, что на сегодняшний день не существует наднациональных институтов, способных выполнять все функции национального государства. Необходимость в сильной государственной власти по-прежнему сохраняется. Процесс образования политических наций в современном мире не завершен, национализм выступает в качестве тенденции, противоположной вестернизации. Формирование политических наций в незападных обществах будет способствовать выработке национальных стратегий развития, опирающихся на собственные социокультурные образцы.

Ключевые слова: глобализация, национальное государство, этничность, нация, национальная идентичность, вестернизация.

Е.А. Avdeev,

*Post-graduate student of the North Caucasus Federal University, Stavropol,
ph.: 89187750479, e-mail: ewg.avdeev@yandex.ru*

Nation state, nation and ethnos in the context of globalization: the socio-philosophical analysis

Abstract. This paper considers the prospects for the existence and evolution of nations and nation states in the context of globalization.

The dialectical character of the formation of globalization, nations and nationalism in history and modern era is emphasized. The question of the future of a nation and nation state in a globalizing world is considered. It has been found that to date there is no supranational institutions capable of performing all the functions of the nation state. The need for strong governmental power remains. The process of formation of political nations in the world today is not completed yet. Nationalism serves as the trend opposite to westernization. Formation of political nations in non-western societies will contribute to the elaboration of national development strategies based on their own socio-cultural patterns.

Keywords: globalization, nation state, ethnicity, nation, national identity, westernization.

Трансформация института национального государства, рассматриваемая в контексте процессов глобализации, актуализирует целый ряд проблем, отражающих социальные, экономические, политические и культурные изменения в современном мире. Говоря

о глобализации, следует учитывать, что ее непосредственной предпосылкой являлась евроатлантическая политическая и цивилизационно-культурная модель развития. В ее основе лежала трансформация этногосударств и этноимперий, становление национальных

и национально-имперских государств. При этом государственный национализм являлся идеологическим обоснованием евро-атлантической глобальной экспансии вплоть до начала XX столетия.

Институт национального государства становится основным организующим началом политической жизни Западной Европы со времен создания Вестфальской системы международных отношений, легитимировавшей понятие «национальный суверенитет». Ведущим интеграционным фактором поликультурного и полиэтничного пространства становится идеология государственного национализма, обосновывающая формирование национального государства. Последующая политическая и экономическая экспансия западноевропейских государств, сопровождающаяся процессами вестернизации незападных обществ, способствует росту этнического национализма, формированию политических наций, распространению института национального государства. В результате к началу XX столетия государственный национализм повсеместно становится основным принципом политической организации общества. Таким образом, анализ динамики современных социально-политических процессов предполагает рассмотрение диалектической взаимосвязи нации, национального государства и этноса, исторических предпосылок современной глобализации, в качестве которых выступают экспансия западных наций-государств и национализм. Современные глобализационные процессы сочетают интеграционные и дезинтеграционные тенденции. Так, процессы слияния и унификации, выдвигая на первый план гомогенного, транснационального и кросскультурного сочетаются с сохранением и усилением локальных и региональных различий, поощрением разнообразия [6; 6], [1; 17]. Все это приводит к значительным изменениям сложившегося миропорядка, основанного на совокупности национальных государств. Вопрос о будущем национального государства, нации и этноса в современном мире остается открытым.

В современном социально-философском дискурсе не существует единого взгляда на сущность, формы и направления эволюции глобализации, наций и национальных государств. Не существует также и единой позиции относительно будущего национальных государств в условиях глобализации. Причины такого плюрализма теоретических подходов, дающих различные интерпретации глобализации, заключаются в следующем. Во-первых, в многоаспектном характере данного феномена. Во-вторых, в отсутствии общепринятых междисциплинарных образцов исследования. Все это налагает определенные дисциплинарные ограничения на изучение глобализации, редуцирует многообразие ее проявлений к одному или нескольким аспектам [8; 90-97]. Так, интерпретация глобализации как продолжения вестернизации, нивелирует историзм данного феномена, потенциальную возможность незападных сценариев глобализации, основанных на синтезе ценностей различных цивилизационных типов. Другой подход к интерпретации глобализации, учитывающий ее многоаспектность и историчность, предлагает Ю.Д. Гранин. Так, по его мнению, преодоление многоаспектности и методологической ограниченности исследований глобализации возможно за счет интерпретации истории (и глобализации) как процесса, осуществляющегося посредством совместной деятельности (предметно-практической и духовной) индивидов, объединенных в различные социальные группы. Таким образом, глобализация из безличного процесса превращается в процесс, учитывающий сознание и практическую деятельность коллективных субъектов истории. Характер и направление глобализационных процессов взаимосвязаны с эволюцией мировоззренческих ориентиров и ценностных оснований коллективных акторов. Такое понимание исторического развития позволяет интерпретировать глобализацию как «мегатенденцию к поэтапному объединению цивилизационно, экономически, культурно, политиче-

ски и иначе разделенного человечества в потенциально возможную глобальную общность». Ее выражением является предметно-практическая и духовная реорганизация социального (экономического, политического, культурного) пространства «совместной жизни интегрированных и интегрирующихся в социумы, государства и цивилизации индивидов» [5; 91]. С этой точки зрения интеграция имманентна историческому развитию человечества, начиная, по меньшей мере, с момента возникновения первых крупных социальных объединений и последующего их укрупнения.

На наш взгляд, следует все же разграничить процесс культурно-цивилизационного развития человечества, имеющий многовековую историю, и современную глобализацию. Она, по ряду признаков, является беспрецедентным явлением. С другой стороны, адекватная интерпретация современной глобализации невозможна без обращения к истории культурно-цивилизационного развития, которая рассматривается в широком временном контексте. При этом эволюция форм политической организации общества и характер глобализационных процессов представляются взаимосвязанными.

В конце XX начале XXI столетия происходит разрушение старого биполярного миропорядка, интенсификация глобализационных процессов. В результате образ глобального мироустройства как совокупности суверенных государств начинает пониматься как устаревший и не соответствующий современным политическим реалиям. Классическое национальное государство являлось территориальным государством. Как было отмечено Э. Гидденсом, возникновение национальных государств непосредственно связано с установлением жестких границ. Утрата или делегирование части функций, ранее принадлежащих национальному государству, приводит к потере государственными границами статуса жестких. «Границы современных государств становятся фронтами, потому что они связаны с другими ре-

гионами и вовлечены в разного рода транснациональные группировки» [4; 436-437]. Прозрачность границ, рост миграционных и информационных потоков способствуют превращению единого социокультурного пространства в мультикультурную мозаику, когда прежние механизмы аккультурации больше не работают, инокультурные диаспоры не желают интегрироваться в социокультурное пространство принявшей их нации. Потеря суверенитета национальным государством оборачивается фрагментацией национальной идентичности. Происходит актуализация по большей части забытых в эпоху модерна этнических и религиозных идентичностей.

Глобализация, кризис национального государства и национальной идентичности получили широкое осмысление в трудах отечественных и зарубежных ученых. Был разработан ряд теорий, предполагающих замену, или по выражению Ю. Хабермаса, «преодоление» [10; 200] национальной идентичности, более высокой глобальной идентичностью, например концепции «глобального гражданства», «космополитического государства» и «постнационального общества» (Э. Гидденс, У. Бек, Ю. Хабермас). Об утопичности подобных концепций применительно к современным реалиям свидетельствуют следующие аргументы. Во-первых, неоднородный характер социально-политических регионов. Во-вторых, недостаточность правового принципа, рассматриваемого как определяющего социокультурную реальность. Современная глобализация была интерпретирована Хабермасом как более высокий уровень интеграции. Его достижение происходит за счет деактуализации национального и перехода к «постнациональным обществам», в которых превалирует постнациональная идентичность. На практике это оборачивается фрагментацией социокультурного пространства, замещением превалирующей национальной идентичности групповыми, этническими и религиозными идентичностями. Отказ от политики государственного национализ-

ма, которая способствовала интеграции полиэтнического населения в единое национальное государство, на сегодняшний день не сопровождается принятием другого равнозначного механизма аккультурации. Предписывание абстрактным идеям демократии и прав человека роли основных факторов, определяющих идентичность, представляется несоответствующим современным реалиям. Индивид по-прежнему рассматривает национальные, культурные и религиозные традиции как основные критерии самоидентификации.

Глобализация политической сферы, переход власти от национального государства к транснациональному экономическому пространству имеет очень большие последствия. Она отнюдь не означает простое делегирование властных полномочий национального государства глобальным политическим институтам. Утрата национальными государствами способности полностью контролировать внутреннюю жизнь общества, происходящая параллельно увеличению роли и влияния негосударственных «анонимных» политических и экономических акторов — мировых рынков, скорее способствует социальной дезинтеграции. Интересам транснациональных экономических акторов в наибольшей степени соответствует политическая дефрагментация, отсутствие значимых политических институтов, способных ограничить свободу мировых рынков. На сегодняшний день территориальное или национальное государство остается единственной формой политической организации общества, способной смягчить последствия экономической глобализации, противостоять хаосу свободного рынка.

Интерпретация понятий «нация» и «этнос» в научном дискурсе также не является однозначной. Так, в рамках стадийного подхода историческое развитие понимается как процесс поэтапного перехода к более высшим социальным общностям за счет деактуализации и слияния предшествующих — этнос — гражданская нация — глобальное общество. Это, предполагает исчезновение существующих сегодня

сложных локальных общностей — этносов и гражданских наций, образование единого глобального общества. Выяснение сущности и генезиса нации и этноса позволяет дать более адекватный прогноз характера их взаимодействия в обозримом будущем.

В качестве двух основных подходов к интерпретации нации и этноса могут быть рассмотрены конструктивизм и примордиализм. С точки зрения конструктивизма нация и этнос рассматриваются как искусственные политические и идеологические конструкты. Примордиализм, напротив, видит причины этногенеза в объективно присущих той или иной социальной группе, обладающих особой устойчивостью «этнических свойств», которые выражаются в культуре [3; 51-56]. Теоретический подход к интерпретации этноса и нации как различных по генезису и функционированию социальных групп, дается в трудах А.Л. Сафонова, А.Д. Орлова. Так, по их словам, «этнос и нация — не сменяющие друг друга стадии развития, но параллельные и часто конкурирующие сферы социального бытия... индивид входит как в нацию, так и в этнос. Этноты сохраняются, несмотря на глобализацию» [9]. В качестве базового различия этноса и нации рассматривается механизм их воспроизводства. Этнос воспроизводится посредством трансляции этничности через образ жизни и «структуры повседневности». Такие структуры, согласно Ф. Броделю, характеризуются наименее быстрыми темпами изменения исторической реальности [2]. Воспроизводство нации осуществляется за счет опосредования прямого взаимодействия между индивидами институтами национального государства. Таким образом, кризис национального государства способствует деактуализации нации и актуализации конкурирующей сферы социального бытия — этничности. Такая интерпретация нации как опосредованного государственным институтами воспроизводства взаимодействия между индивидами, не рассматривает, на наш взгляд, другие ее характерные аспекты — наличие

общей культуры, мировоззренческих и ценностных оснований. На это обращает внимание примордиалистский подход.

В социологической теории еще Э. Дюркгеймом было предложено объяснить развитие социальных явлений посредством выявления свойств «человеческой» среды. В качестве таких свойств им выделяется «объем общества» — число социальных единиц и «динамическая плотность». Она понимается как «не чисто материальная сплоченность..., но нравственная сплоченность». При равном объеме общества динамическая плотность определяется «числом индивидов, действительно находящихся не только в коммерческих, но и в нравственных отношениях, т.е. не только обменивающихся услугами или конкурирующих друг с другом, но и живущих совместной жизнью» [7; 56]. Рассмотрение «динамической плотности» в качестве одного из свойств, характеризующих нацию, позволяет рассматривать не только политическую, но и ее социокультурную организацию.

Рассмотрение нации, в противоположность этносу, как искусственного образования также представляется неоправданным. По существу и национальная, и этническая идентичность в равной степени искусственны в том смысле, что этнос и нация являются, прежде всего, социальными конструктами. В их основе лежит передача определенных культурных паттернов. Различаются лишь уровни и масштаб опосредования воспроизводства.

Формой политической организации нации объективно выступает национальное государство. Как отмечает Э. Гидденс, национальная идентичность предполагает самоопределение для индивидов, отождествляющих себя с нацией. Желание оградить свою идентичность от сил, угрожающих ей, получает моральное оправдание [4; 437-440]. Возникает взаимосвязь посредством взаимных обязательств, стремление к созданию государственной структуры, которая позволила бы это осуществить — национального государства. В современной ситуации не существует наднациональ-

ных политических институтов, которые могут рассматриваться в качестве альтернативы национальному государству.

Ретроспективный обзор актуализации этнонационализма в незападных обществах, начиная со второй половины XIX в., показывает диалектику национализма и вестернизации. Так, этнонационализм, изначально обусловленный вестернизацией, является при этом ее отрицанием. Актуализация этнонационализма в современном мире во многом обусловлена глобализацией, сохраняющей евроатлантическую направленность. Процесс формирования политических наций в современном мире не завершен, ряд ведущих стран, в частности Россия, являются полиэтническими государствами. Глобализация, которая сопровождается фрагментацией, интенсификацией политических, экономических, культурных связей внутри макрорегионов, актуализирует необходимость формирования национальных стратегий развития, способствующих уменьшению влияния транснациональных политических и экономических институтов.

В этой связи концепции «глобальной» идентичности представляются на сегодняшний день нереализуемыми. Глобализация, являясь продуктом нескольких наций-государств, на сегодняшний день выступает основным фактором кризиса национальной идентичности. Актуальной, но на сегодняшний день нереализованной задачей, является выработка стратегий, совмещающих идеи цельного, сплоченного сообщества и этнокультурного плюрализма. В глобализирующемся мире национальные государства не могут сохранять всей полноты государственного суверенитета, те или иные его объективные ограничения являются неизбежными. Тем не менее, наднациональных институтов, способных выполнять все функции государства, на сегодняшний день не существует, государство является базовым институтом политической организации общества. Становление мировой экономики предполагает нивелирование некоторых

функций национального государства, пересмотр понятия суверенитет. При этом необходимость в сильной государственной власти по-прежнему сохраняется. Формирование политических наций в незападных обществах будет способствовать выработке национальных стратегий развития, опирающихся на собственные социокультурные образцы.

Примечания:

1. Бакланов И.С., Авдеев Е.А. Взаимодействие глобального и локального: проблемы национальной и культурной идентификации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №3. С. 17-19.
2. Бродель Ф. Структуры повседневности: возможное и невозможное. Т. 1. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV— XVIII вв. М.: Прогресс, 1986. 624 с.
3. Бромлей Ю.В. К вопросу о сущности этноса // Природа. 1970. №2. С. 51-56.
4. Гидденс Э. Навстречу глобальному веку // Отечественные записки. 2002. №6. С. 436-457.
5. Гранин Ю.Д. Глобализация, нации и национализм. История и современность. Опыт социально-философского исследования. М.: Медиаиндустрия, 2013. 282 с.
6. Гречко П.К. Социокультурная универсальность в историческом бытии человека и общества // Вестник Вятского государственного университета. 2014. №6. С. 6-16.
7. Дюркгейм Э. Социология. Ее предмет, метод, предназначение. М.: Канон, 1995. 352 с.
8. Информационное общество: проблемы становления и закономерности развития: монография / В.Н. Гончаров, А.М. Ерохин, О.Ю. Колосова [и др.]. Новосибирск: Изд-во ЦРНС, 2014. 184 с.
9. Сафонов А.Л., Орлов А.Д. Нация и этнос в едином мире // Век глобализации. 2013. №2. URL: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2013/21221-naciya-i-etnos-v-edinom-mire.html>
10. Хабермас Ю. Вовлечение другого. Очерки политической теории. СПб.: Наука, 2001. 417 с.

References:

1. Baklanov I.S., Avdeev, E.A. The interaction of global and local: problems of national and cultural identity // Humanities, socio-economic and social sciences. 2014. No. 3, pp. 17-19.
2. Brodel F. Structures of everydayness: the possible and the impossible. V.1. Material civilization, economics and capitalism, the 15th— 18th centuries. M. Progress, 1986. P. 624.
3. Bromley Y. On the question of the essence of ethnos // Nature. 1970. No.2, pp. 51-56.
4. Giddens E. Towards global era // Domestic notes. No.6. 2002, pp. 436 — 457.
5. Granin Y.D. Globalization, nation and nationalism. History and modernity. Experience in social and philosophical research. M.: Mediaindustry, 2013. P. 282.
6. Grechko P.K. The socio-cultural universality of the historical existence of a man and society // Bulletin of Vyatka State University. 2014. No.6. P. 6-16.
7. Durkheim E. Sociology. Its subject, method, intended purpose. M.: Canon, 1995. P.352.
8. Information society: problems of formation and laws of development: Monograph / V.N. Goncharov, A.M. Erokhin, O.Y. Kolosova et al. — Publisher CRNS. Novossibirsk, 2014. P.184.
9. Safonov A.L., Orlov A.D. Nation and ethnicity in one world // Era of globalization. No. 2, 2013 [electronic resource]: <http://www.intelros.ru/readroom/vek-globalizacii/vek2-2013/21221-naciya-i-etnos-v-edinom-mire.html>
10. Habermas Yu. Involvement of another. Essays in political theory. SPb: Science, 2001. P.417.